

Научная статья
УДК 631.1:336
doi:10.46554/1993-0453-2023-10-228-62-73

Функциональные модели развития сельской кредитной кооперации как нишевого механизма обеспечения финансовой инклюзивности

Дмитрий Александрович Коробейников

Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Россия,
korobeinikov77@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена важностью сохранения и развития кредитной кооперации как нишевого финансового инструмента, способствующего росту доступности финансовых услуг для сельских жителей и малого агробизнеса. Цель исследования – на основе обобщения накопленных практик выделить и раскрыть содержание основных функциональных стратегий развития операционной деятельности сельских кредитных кооперативов. В работе применялись методы абстрагирования, обобщения, формализации, аналогий и другие теоретические и общелогические методы. Разработана пятиэлементная модель развития сельской кредитной кооперации, отличающаяся от известных включением трех «горизонтальных» стратегий (мобилизационный механизм, трансмиссионный механизм, внутренняя мультифункциональность), описывающих перспективные направления развития сельской кредитной кооперации в функциональной области, и двух «вертикальных» стратегий (иерархия и межкооперативная интеграция), систематизирующих организационные альтернативы. Для стратегии «мобилизационный механизм», ориентированной на мобилизацию внутренних финансовых ресурсов и организацию взаимного кредитования, разработаны внешние и внутренние механизмы защиты средств (сбережений) пайщиков. Для стратегии «трансмиссионный механизм», предполагающей использование внешних заимствований для расширения опосредованного доступа к банковским кредитам, предложены ограничительные и обеспечительные инструменты. В рамках стратегии «внутренняя мультифункциональность», предполагающей развитие видов деятельности, не связанных с организацией финансовой взаимопомощи, обоснована ее нецелесообразность при должном развитии других видов потребительской кооперации.

Ключевые слова: кредитная кооперация, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, финансовые институты, сберегательные взносы, микрозаймы, финансовые нормативы, система гарантий личных сбережений, финансовая инклюзия

Основные положения:

- ♦ сельская кредитная кооперация развивается как нишевый механизм обеспечения финансовой инклюзивности в сельской местности. С точки зрения реализуемых институций сельская кредитная кооперация выполняет экономические и социальные функции, в организационном плане она представлена совокупностью кооперативных организаций разного уровня;
- ♦ предложена пятиэлементная модель, включающая три «горизонтальные» стратегии, описывающие перспективные направления развития сельской кредитной кооперации в функциональной области, и две «вертикальные» стратегии, систематизирующие организационные альтернативы;
- ♦ механизмы защиты средств (сбережений) пайщиков в рамках стратегии «мобилизационный механизм» включают финансовые нормативы, гарантии, страхование, резервирование, усиление внутреннего контроля;
- ♦ в рамках стратегии «трансмиссионный механизм» необходимы ограничительные и обеспечительные инструменты, предполагающие сохранение финансовой устойчивости кредитных кооперативов.

Для цитирования: Коробейников Д.А. Функциональные модели развития сельской кредитной кооперации как нишевого механизма обеспечения финансовой инклюзивности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 10 (228). С. 62–73. doi:10.46554/1993-0453-2023-10-228-62-73.

Original article

Functional models for the development of rural credit cooperation as a niche mechanism for ensuring financial inclusion

Dmitry A. Korobeinikov

Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia, korobeinikov77@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic of this article is determined by the importance of maintaining and developing credit cooperation as a niche financial instrument that contributes to the increased availability of financial services for rural residents and small agribusiness. The purpose of the study is to highlight and reveal the content of the main functional strategies for the development of the operational activities of rural credit cooperatives based on a generalization of accumulated practices. The used research methods include abstraction, generalization, formalization, analogies and other theoretical and general logical methods. A five-element model for the development of rural credit cooperation has been developed, which differs from the known ones by the inclusion of three "horizontal" strategies (mobilization mechanism, transmission mechanism, internal multifunctionality), describing promising directions for the development of rural credit cooperation in the functional area, and two "vertical" strategies (hierarchy and inter-cooperative integration ones) systematizing organizational alternatives. For the "mobilization mechanism" strategy, aimed at mobilizing internal financial resources and organizing mutual lending, external and internal mechanisms for protecting the funds (savings) of shareholders have been developed. For the "transmission mechanism" strategy, which involves the use of external borrowing to expand indirect access to bank loans, restrictive and security instruments have been proposed. Within the framework of the "internal multifunctionality" strategy, which involves the development of activities not related to the organization of mutual financial assistance, its inexpediency is justified with the proper development of other types of consumer cooperation.

Keywords: credit cooperation, agricultural credit consumer cooperatives, financial institutions, savings contributions, microloans, financial standards, personal savings guarantee system, financial inclusion

Highlights:

◆ rural credit cooperation is developing as a niche mechanism for ensuring financial inclusion in rural areas. From the point of view of the institutions being implemented, rural credit cooperation performs economic and social functions; in organizational terms, it is represented by a set of cooperative organizations of different levels;

◆ a five-element model is proposed, including three "horizontal" strategies that describe promising directions for the development of rural credit cooperation in the functional area, and two "vertical" strategies that systematize organizational alternatives;

◆ mechanisms for protecting the funds (savings) of shareholders within the framework of the "mobilization mechanism" strategy include financial standards, guarantees, insurance, reservations, strengthening of internal control;

◆ within the framework of the transmission mechanism strategy, restrictive and security instruments are required to ensure the preservation of the financial stability of credit cooperatives.

For citation: Korobeinikov D.A. Functional models for the development of rural credit cooperation as a niche mechanism for ensuring financial inclusion // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 10 (228). Pp. 62–73. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-10-228-62-73.

Введение

Среди институциональных форм микрокредитования исторически первой и наиболее адаптированной к условиям сельского хозяйства является кредитная кооперация, ранние формы которой известны еще с XIX в. и подробно исследованы в трудах С.Б. Коваленко [1], З.Н. Козенко [2], Е.В. Худяковой [3], Р.Г. Янбух [4] и др. В результате эволюции кооперативных отношений и заимствования лучших национальных практик во многих странах был приобретен положительный опыт, и в настоящее время кредитная кооперация играет заметную роль в сегменте кредитования малых форм хозяйствования и сельского населения. Например, вовлеченность экономически активного населения в кооперацию в США превышает 50%, а в Ирландии составляет около 100%. По данным издания *The economist*, за 2000–2014 гг. число членов кредитных союзов в мире удвоилось с 108 до 217 млн человек, объем привлеченных сбережений вырос в 2,3 раза и достиг почти 1,5 трлн долл., во многих странах функционируют кооперативные банки, такие как DZ Bank в Германии или Rabobank в Нидерландах [5].

В Российской Федерации масштабы вовлеченности экономических субъектов в кредитную кооперацию не столь впечатляющие. Присутствующие риски в развитии кредитной кооперации (высокий процент банкротств, в том числе сопряженных с фактами мошенничества, в некоторой мере дискредитировавший практику участия в кооперативах для участников-сберегателей; слабость системной организации и внутреннего контроля; недостаточная гарантийная база и др.) во многом связаны с пробелами в регулировании. Но, по нашему мнению, они не могут рассматриваться в качестве значимого системного препятствия (даже на фоне жестких действий Банка России по очистке рынка от недобросовестных практик) для активного использования потенциала данного института в механизме кредитования субъектов МСП в сельском хозяйстве. Актуальность и значимость рассмотрения кредитных кооперативов как нишевого механизма обеспечения финансовой инклюзивности в сельской местности также обусловлены тем, что кредитные коопе-

ративы играют достаточно значимую роль в повышении доступности финансовых услуг для сельского населения и в общественной жизни локальных сельских социумов, удаленных от крупных финансовых центров (системные эффекты проявляются в результате снижения уровня теневого и ростовщического капитала, содействия повышению прозрачности и формированию кредитной истории у микрозаемщиков, повышения финансовой грамотности населения и развития иных социальных институтов на основе общностей граждан, объединенных в кооператив).

Методы

Предметную область исследования формируют проблемы, связанные с разработкой функциональных моделей развития сельской кредитной кооперации и возможных направлений диверсификации деятельности кредитных кооперативов, влияющих на рост доступности финансовых и иных услуг для жителей сельских территорий. С точки зрения общенаучной методологии исследования решение обозначенных проблем предполагается с использованием методов абстрагирования, обобщения, формализации, аналогий и других теоретических и общелогических методов.

Результаты

В современной российской практике кредитная кооперация имеет две относительно обособленные организационные формы – сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК) и кредитные потребительские кооперативы (КПК). Но, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к регулированию, содержательная основа СКПК и КПК является общей, поскольку кредитная кооперация, рассматриваемая безотносительно к конкретным организационным формам с позиций «взаимодействия форм функциональной и элементной структур, то есть институции и организации», представляет собой специфический кредитный институт, «обеспечивающий реализацию конкретной системы однородных институций», проявляющихся в виде «социальных форм типизации функций хозяйственных субъектов, определяющих их статусы и роли в системе производ-

ства...» [6, с. 44]. Следовательно, исследуя феномен кредитной кооперации в единстве институций и организаций, имеющих целостную социально-экономическую природу, выделим функциональные и организационные особенности, определяющие возможную роль кредитной кооперации в кредитном механизме АПК.

1. С функциональной точки зрения (реализуемых институций) кредитная кооперация – это совокупность экономических отношений по поводу организации взаимного кредитования внутри замкнутой группы физических и юридических лиц (членов кооператива), включающих аккумуляцию временно свободных денежных средств (ресурсов хозяйствующих субъектов и личных сбережений) и выдачу займов на цели производства и потребления. Деятельность по организации взаимного кредитования подчиняется целям максимально полного удовлетворения потребностей пайщиков в сбережении или заимствовании и относится к некоммерческой. Кредитные кооперативы могут привлекать ресурсы со стороны, при этом внешние заимствования являются дополнительным источником для формирования фонда финансовой взаимопомощи, а также могут предлагать пайщикам нефинансовые услуги, не противоречащие действующему законодательству. Следовательно, функции кредитной кооперации не сводимы к чисто экономическим и могут быть дифференцированы на социальные и экономические. В рамках реализации социальных функций кредитная кооперация может рассматриваться как некоммерческий институт социальных коммуникаций, объединяющий заинтересованных лиц по территориальному или иному принципу для решения финансовых проблем внутри и с помощью объединения, особенно в категории микрозаемщиков, для которых недоступны другие способы финансирования. В рамках реализации экономических функций сельская кредитная кооперация эволюционировала как мобилизационный механизм, позволяющий аккумулировать ограниченные внутренние ресурсы сельских территорий и организовать на этой основе взаимное кредитование. Одновременно она может функционировать как трансмиссионный механизм, облегчающий доступ «ненадежных» с точки зрения банков

микрозаемщиков к банковскому ссудному капиталу через консолидацию их индивидуальных потребностей, способствуя росту доступности финансовых услуг в сельской местности» [7, с. 18].

2. В организационном плане кредитная кооперация может рассматриваться как:

а) совокупность кооперативных организаций – кредитных кооперативов первого и второго уровней, кооперативных союзов и ассоциаций, ревизионных союзов, кооперативных банков и других участников, формирующих иерархичные национальные кооперативные системы, отличающиеся разным уровнем централизации и децентрализации горизонтальных и вертикальных связей;

б) сочетание кооперативных принципов (добровольное и открытое членство, демократический контроль, осуществляемый членами кооператива, экономическое участие членов кооператива, автономия и независимость, сотрудничество между кооперативами и др.), с одной стороны, применяемых к кредитным кооперативам в силу их правового статуса и предполагающих приоритетность саморегулирования и внутреннего контроля и пруденциального надзора и регулирования со стороны Банка России, а с другой – применяемых к ним как к микрофинансовым (микрокредитным) организациям. При этом фактическое отсутствие внешнего контроля за кредитными кооперативами на ранних этапах их становления в современной России привело к формированию институциональной ловушки, связанной с возникновением условий для появления финансовых пирамид и иных форм мошенничества под видом кредитных кооперативов, выходом из которой стало введение Банком России в 2013 г. норм пруденциального надзора и регулирования.

С учетом функциональных и организационных характеристик сельской кредитной кооперации предложена новая пятиэлементная системная модель (рис. 1), отличительная особенность которой заключается в обосновании и включении трех «горизонтальных» стратегий, описывающих перспективные направления ее развития в функциональной области, и двух «вертикальных» стратегий, систематизирующих организационные альтернативы, диффе-

Рис. 1. Пятиэлементная системная модель развития сельской кредитной кооперации

ренцированные по уровню централизации и децентрализации (иерархия или межкооперативная интеграция).

Выделенные «горизонтальные» стратегии охватывают три базовых направления функционального развития, в разных формах и сочетаниях получивших распространение в практике сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и кредитных потребительских кооперативов, локализованных по территориальному принципу в сельской местности. Предложенная модель позволяет теоретически описать каждую из стратегий и обозначить ключевые факторы успеха для них.

Выделенные «вертикальные» стратегии охватывают два основных вектора организационного развития сельской кредитной кооперации, отдельные элементы которых уже реализованы в практике или имеют перспективный характер. Организационные стратегии описывают противоположные теоретические модели, но, как и в случае с функциональными

стратегиями, в сочетании они определяют дальнейшее организационное развитие кредитной кооперации, конкретные формы которого будут детерминированы институциональными, нормативными, макроэкономическими, технологическими и иными факторами.

Обсуждение

Функциональные модели развития сельской кредитной кооперации как нишевого механизма обеспечения финансовой инклюзивности позволяют выделить и описать три основных альтернативных стратегии в операционной области.

Мобилизационный механизм – исторически первая, наиболее консервативная и органически присущая кредитной кооперации функциональная модель, ориентирующая кооператив на мобилизацию внутренних финансовых ресурсов территории присутствия, когда «СКПК привлекают сбережения от местного населения и инвестируют их на той же терри-

тории в развитие локальной сельской экономики» [8, с. 5]. Основным источником формирования фонда финансовой взаимопомощи в данном случае выступают сбережения пайщиков, привлекаемые кооперативом в форме займов (в КПК – от физических лиц по договорам передачи личных сбережений), а следовательно, успешность данной стратегии прямо зависит от защищенности их интересов. Нами разработана представленная далее система мероприятий, ориентированных на развитие внешних и внутренних механизмов защиты средств (сбережений) пайщиков кредитных кооперативов.

В рамках внешних механизмов защиты средств (сбережений) пайщиков нами предложены:

1. Гармонизация подходов к контролю и надзору за деятельностью СКПК и КПК, поскольку при общем экономическом базисе существующие между ними отличия носят исключительно формальный характер и лежат в правовой плоскости. В частности, необходима унификация применяемых к ним финансовых нормативов по количеству (сейчас для КПК на один больше), способам расчета (из семи аналогичных для СКПК и КПК нормативов шесть имеют счетные отличия) и пороговым числовым значениям (к КПК в целом применяются более жесткие ограничения). Помимо унификации требований для усиления защищенности привлекаемых кредитными кооперативами средств (сбережений) пайщиков предлагается дополнить существующие финансовые нормативы следующими ограничениями:

а) нормативом долгосрочной ликвидности, определяемым как отношение суммы денежных требований кредитного кооператива, срок платежа по которым наступит более чем через 12 месяцев, и суммы денежных обязательств кредитного кооператива перед пайщиками и внешними кредиторами с аналогичными сроками наступления:

$$Ндл = \frac{\sum ДТ > 12 \text{ мес.}}{\sum ДО > 12 \text{ мес.}}$$

Норматив будет характеризовать рациональность долгосрочного размещения привлеченных средств (в том числе от пайщиков) с точки зрения поддержания долгосрочной платежеспособности по критерию соответствия

сроков привлечения и размещения средств. Минимальное допустимое значение данного показателя рекомендовано на уровне не ниже 75% (50% для кооперативов, существующих менее года), т.е. норма должна быть аналогична нормативу ФН₈ для КПК (ФН₈ характеризует краткосрочную ликвидность);

б) нормативом надежности размещения средств, привлекаемых от пайщиков, определяемым как отношение общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением кредитным кооперативом займов с различными формами обеспечения, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кооперативом денежных средств от пайщиков (по договорам займов и передачи личных сбережений):

$$Ннрс = \frac{\sum РДС(об)}{\sum ПДСч}$$

Норматив будет характеризовать степень покрытия обязательств перед пайщиками по привлеченным средствам (сбережениям) за счет денежных требований по займам с различными формами обеспечения, т.е. ограничит влияние кредитных рисков на сберегательное поведение пайщиков. Минимальное допустимое значение показателя рекомендовано на уровне не ниже 80% (полное покрытие целесообразно в силу ограниченных залоговых возможностей членов кредитных кооперативов, а также использования внешних кредитов и займов для формирования фонда финансовой взаимопомощи).

Кроме того, для защиты средств (сбережений) пайщиков в части рисков должностных злоупотреблений и финансового мошенничества необходимо законодательное закрепление требований к квалификации и деловой репутации членов выборных и исполнительных органов управления кооперативов, а также к раскрытию информации об условиях их привлечения.

2. Использование обеспечительных инструментов по обязательствам перед пайщиками кредитных кооперативов, наиболее перспективными из которых, по мнению автора, могут стать:

а) государственные гарантии. Данный инструмент доказал свою высокую эффектив-

ность, но он в настоящее время применяется только к банковским вкладам физических лиц. Для допуска кредитных кооперативов к национальной системе обязательного страхования вкладов помимо политического решения требуется юридическое признание денежных средств, привлекаемых кредитными кооперативами от физических лиц, в качестве вкладов (первые шаги в данном направлении уже сделаны, и закон о кредитной кооперации ввел понятие договора передачи личных сбережений);

б) страхование риска ответственности кредитного кооператива за нарушение договоров, на основании которых привлекаются денежные средства членом кредитного кооператива, в страховых организациях (такая возможность законодательно предусмотрена как для СКПК, так и для КПК). Для того чтобы эта практика стала распространенной, необходимо формирование системы стимулов, в частности, возможно исключение застрахованной части привлеченных средств пайщиков из расчета нормативов ФН₁, ФН₄, ФН₆, ФН₇ для СКПК и нормативов ФН₁, ФН₄, ФН₇, ФН₈ для КПК (поскольку величина застрахованных обязательств перед пайщиками будет уменьшать общую величину рисков кооператива). В настоящее время ограниченный спрос на страхование ответственности кредитных кооперативов по привлекаемым сбережениям и незначительные масштабы рынка кредитной кооперации в целом объективно приводят к дефициту предложения соответствующих страховых продуктов;

в) страхование ответственности кооперативов по обязательствам, возникающим перед пайщиками по привлеченным денежным средствам в обществах взаимного страхования (далее – ОВС). Такая возможность допускается законодательством об ОВС, но для гармонизации положений ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и «О кредитной кооперации» необходимо дополнить прямыми нормами, регламентирующими членство кредитных кооперативов в обществах взаимного страхования. Перспективной формой организации взаимного страхования рисков гражданской ответственности кооперативов по договорам привлечения средств от пайщиков, а

также иных имущественных и предпринимательских рисков может стать создание обществ взаимного страхования, объединяющих по профессиональному признаку кредитные кооперативы и кредитные кооперативы второго уровня одного или нескольких соседних регионов. К основным преимуществам подобных ОВС кредитных кооперативов можно отнести возможности: снижения стоимости страхования в сравнении со страховыми организациями (некоммерческий характер деятельности; правила страхования, размер страховых премий, вступительных, дополнительных и иных взносов и т.д. утверждаются членами); перестрахования рисков в страховых организациях для достижения целевых показателей рисков.

В рамках внутренних механизмов защиты средств (сбережений) пайщиков, формируемых непосредственно в системе кредитной кооперации, нами предложены:

1. Усиление функций внутреннего контроля и прозрачности управления кредитными кооперативами (реальное использование принципов кооперативного управления и саморегулирования, а не их декларативная подмена) [9, с. 33]. Формальное отношение к принципу кооперативной общности, подразумевающему наличие личных связей между его членами с ростом их количества, приводит к тому, что они все «меньше заинтересованы в управлении» [10, с. 85]. Усиление функций внутреннего контроля должно проявляться по всей иерархии:

◆ на уровне кооперативов – в реальном надзоре за деятельностью правления и исполнительной дирекции кредитных кооперативов со стороны внутренних контрольно-ревизионных органов (наблюдательного совета, ревизионной комиссии или ревизора). Крупным кооперативам для сохранения внутреннего контроля со стороны членов может быть рекомендовано применение технологии распределенных реестров (блокчейн) [11, с. 66], способной заместить кооперативные принципы общности и личного участия в управлении прямым контролем за всеми операциями кооператива любым из членом в любой момент времени. Для этого все операции между членами и кооперативом должны быть переложены на блок-

чейн-цепочки, формирующие распределенный реестр, доступ к которому (в обезличенном виде представления данных) посредством собственной идентичной копии будут иметь все члены кооператива;

♦ на уровне саморегулируемых организаций КПК и СКПК – в разработке и контроле за соблюдением базовых стандартов СРО, а также требований профильного законодательства (функции Банка России ограничиваются общим надзором за контрольной деятельностью СРО).

2. Выравнивание условий резервирования в КПК и СКПК в части численного значения норматива $ФН_1$ (соотношения резервного фонда и основного долга по средствам, привлеченным от пайщиков), а также распространения практики формирования резерва на возможные потери по займам на деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

В кредитной кооперации резервирование осуществляется также на уровне саморегулируемых организаций в форме создания компенсационного фонда, предельный размер отчислений в который ограничен 5% от стоимости активов кооператива. Однако компенсационные выплаты не гарантируют даже минимальной защиты личных сбережений, поскольку поступают не конкретным пайщикам, а на счет кооператива в распоряжение арбитражного управляющего и могут быть использованы на другие цели в соответствии с очередностью платежей в рамках исполнительного производства.

3. Создание национальной системы гарантий на рынке кредитной кооперации. Подобные системы существуют практически во всех развитых и многих развивающихся странах, при этом в международной практике сложились различные подходы к их созданию, регулированию и деятельности, отличающиеся степенью государственного участия в этих процессах и функциональностью формирующихся систем. В России инструмент гарантирования на рынке кредитной кооперации до настоящего времени не реализован, хотя подходы к формированию национальной системы гарантирования на рынке кредитной кооперации обозначены Банком России в ходе обществен-

ных консультаций еще в июле 2017 г. В опубликованном докладе Банк России предусматривал создание гарантийного фонда в системе кредитной потребительской кооперации и установление обязательного членства в нем для всех КПК, привлекающих личные сбережения пайщиков – физических лиц по договору передачи личных сбережений. С 01.01.2020 сельскохозяйственные кредитные кооперативы также являются членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, т.е. подходы регулятора стали формально применимы и к ним. Предполагаемый порядок первоначального формирования средств гарантийного фонда предусматривал передачу компенсационных фондов, созданных саморегулируемыми организациями, в специально созданное юридическое лицо – гарантийный фонд, учредителями которого должны были выступить саморегулируемые организации и Банк России. Дальнейшее формирование средств гарантийного фонда предполагалось за счет обязательных взносов кредитных кооперативов, инвестиционных доходов от размещения временно свободных средств фонда и кредитов Банка России.

Создание системы гарантий личных сбережений в кредитной кооперации может стать альтернативой национальной системы обязательного страхования вкладов, при этом параллельное функционирование Агентства по страхованию вкладов и Гарантийного фонда на рынке кредитной кооперации не целесообразно. С учетом подходов Банка России и существующих мировых практик нами предложена эволюционная модель создания системы гарантий личных сбережений в кредитной кооперации (рис. 2).

Первый этап (создание) в целом опирается на подходы Банка России и предполагает создание специального гарантийного фонда, учредителями которого выступят саморегулируемые организации (СРО) кредитных кооперативов и Банк России, а первоначальный капитал будет сформирован за счет передачи компенсационных фондов СРО. Отличия от существующей практики проявятся в формировании единой системы гарантирования личных сбережений для СКПК и КПК и введении института обязательного членства вне зависи-

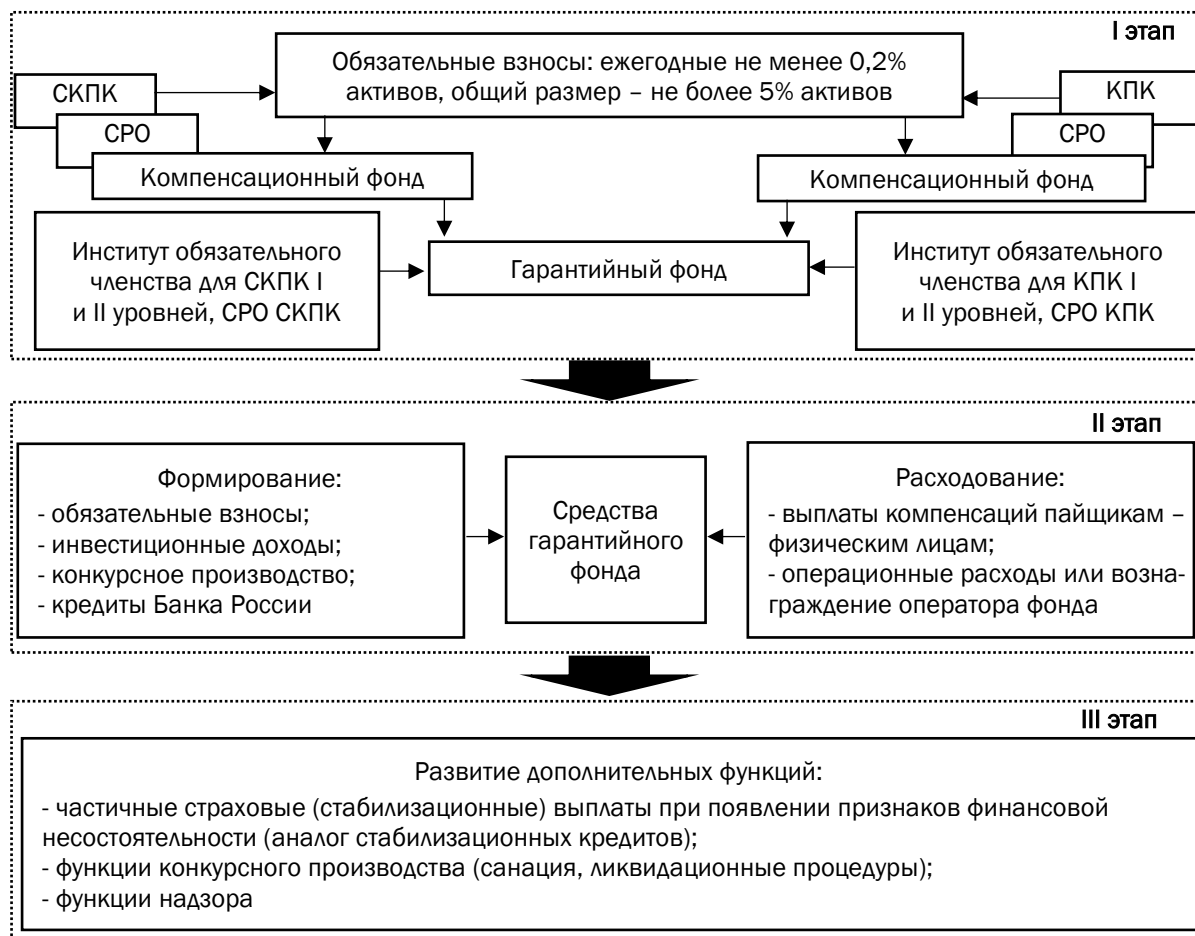

Рис. 2. Эволюционная модель создания системы гарантий личных сбережений в кредитной кооперации

мости от размера кооператива, что позволит установить единые правила для всего рынка.

Отличия второго этапа (становление) предлагаемой модели от подходов банка России связаны: с выбором базы для установления размера обязательных взносов – среднегодовой стоимости привлеченных сбережений физических лиц вместо среднегодовой величины активов, что позволит избежать тарифной дискриминации, обусловленной различиями в структуре финансирования; с необходимостью дифференциации размеров обязательных взносов в зависимости от срока существования кооператива и количества его членов.

Для третьего этапа (функциональная эволюция) предлагается наделение гарантийного фонда дополнительными функциями, получившими распространение в мировой практике, связанными с восстановлением ликвидности, участием в конкурсных процедурах и надзором. Целесообразность прикладной реализации данных функций будет определяться прак-

тикой и потребностями развития кредитной кооперации.

Трансмиссионный механизм – более агрессивная функциональная модель, позволяющая использовать кредиты организаций, не являющихся членами кооперативов (прежде всего банков), в качестве рычага для акселерации развития кредитной кооперации и расширения ресурсной базы территории присутствия. Данная модель более привлекательна для сельских кредитных кооперативов с заметной долей сельхозтоваропроизводителей в составе членов, где кооператив выполняет функции консолидированного заемщика, обеспечивая им опосредованный доступ к банковским кредитам.

Существенным источником формирования фонда финансовой взаимопомощи в рассматриваемом случае выступают внешние кредиты и займы, следовательно, успешность данной стратегии зависит от защищенности интересов кредиторов с использованием соот-

ветствующих ограничительных и обеспечительных инструментов.

В качестве возможных *ограничительных инструментов* предложен ряд коэффициентов, дополняющих систему финансовых нормативов:

а) норматив соотношения внешних и внутренних обязательств, определяемый как отношение общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом займов и кредитов от организаций, не являющихся его членами (банков, кооперативов второго уровня и т.д.), и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кооперативом денежных средств от пайщиков (по договорам займов и передачи личных сбережений):

$$Нсвво = \frac{\sum ПДСвн}{\sum ПДСч}.$$

Норматив характеризует соотношение внешних и внутренних (члены кооператива являются его собственниками и соучредителями) обязательств, т.е. ограничит допустимый уровень внешних заимствований относительно внутренних обязательств. Верхнюю границу данного показателя рекомендовано ограничить на уровне единицы или 100%, т.е. кооператив сможет привлечь не более рубля заемных обязательств из внешних источников на рубль привлеченных от пайщиков денежных средств;

б) норматив финансового левеиджа по внешним обязательствам, определяемый как отношение общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кооперативом займов и кредитов от организаций, не являющихся его членами, и общего размера капитала (паевого и резервного фонда, нераспределенного финансового результата):

$$Нсвво = \frac{\sum ПДСвн}{К}.$$

Норматив характеризует достаточность капитала кооператива для покрытия внешних обязательств, т.е. ограничит допустимый уровень финансовых рисков, связанных с ростом плеча рычага (левериджа) внешних заимствований. Верхнюю границу данного показателя с учетом требований к величине резервного

фонда и рекомендованного ограничения предыдущего коэффициента целесообразно установить на уровне не выше 10, т.е. кооператив сможет привлечь не более 10 рублей заемных обязательств из внешних источников на рубль капитала;

в) норматив залогового покрытия внешних обязательств, определяемый как отношение общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом займов и кредитов от организаций, не являющихся его членами, обеспеченными имущественными залогами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом займов и кредитов от организаций, не являющихся его членами:

$$Нсвво = \frac{\sum ПДСвнз}{\sum ПДСвн}.$$

Норматив характеризует степень обеспеченности внешних обязательств надлежащими залоговыми требованиями, т.е. ограничит допустимый уровень кредитных рисков, связанных с вероятностью дефолта членов кооператива, осуществляющих предпринимательскую деятельность и выступающих конечными заемщиками. Нижнюю границу данного показателя с учетом ограниченного наличия у членов кооператива ликвидного имущества, соответствующего банковским требованиям к залогам, рекомендовано установить на уровне не ниже 50%, поскольку могут использоваться и другие формы обеспечения возникающих обязательств.

Перечень возможных *обеспечительных инструментов*, применяемых в российской практике банковского кредитования, достаточно ограничен и обычно сводится к залогам активов, включая имущественные права, поручительствам, гарантиям банков и гарантийных фондов. В дополнение к существующим инструментам перспективной формой обеспечения обязательств кредитных кооперативов перед внешними кредиторами может стать использование залога будущих прав требования по договорам о предоставлении займов пайщикам, являющихся юридическими лицами.

Внутренняя мультифункциональность – последняя из возможных «горизонтальных»

стратегий, предполагающая внутреннюю диверсификацию функциональных областей и развитие видов деятельности, отличных от организации финансовой взаимопомощи. Подобные практики с учетом ограничений, накладываемых действующим законодательством, получили достаточно широкое распространение в деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов и в меньшей мере в среде кредитных потребительских кооперативов [12, с. 11]. Главным условием развития дополнительных видов деятельности (чаще всего это различные формы посредничества, снабженческо-сбытовые и логистические услуги) является удовлетворение нефинансовых потребностей членов кооперативов, способствующих повышению их финансового благополучия, а следовательно, облегчающих реализацию основных функций.

На наш взгляд, данная стратегия в настоящее время проявляется ситуативно в силу недостаточного развития других видов сельских потребительских кооперативов, вынуждая кредитные кооперативы выполнять несвойственные им функции и замещать подобными предложениями неудовлетворенный спрос. По мере развития других видов потребительской кооперации более предпочтительными и жизнеспособными выглядят стратегии, предусматривающие различные формы интеграции кооперативов разных видов, обеспечивающие разделение и специализацию производственных и финансовых функций, являющуюся основой для повышения эффективности их реализации.

Заключение

С учетом сформулированных положений перспективные направления развития кредитной кооперации, обеспечивающие усиление ее роли в решении проблем повышения доступности финансовых услуг (в том числе микрокредитов) для сельского хозяйства и сельских территорий, должны быть:

- ♦ ориентированы на целевую аудиторию заемщиков – сельских жителей, являющихся владельцами личных подсобных хозяйств, индивидуальных предпринимателей и небольших (в том числе вновь созданных) фермерских хозяйств с отсутствующей кредитной историей, недостаточным залоговым имуществом или не подтвержденными официально доходами, т.е. не кредитоспособных по критериям банков, но платежеспособных в рамках менее формализованных процедур оценки;

- ♦ связаны с расширением функциональных, в том числе трансмиссионных, возможностей сельской кредитной кооперации, обеспечивающих приток дополнительного ссудного капитала на сельские территории и рост его доступности для наиболее проблемной части сельских заемщиков;

- ♦ направлены на формирование полноценной организационной иерархии кредитной кооперации, включающей все необходимые организационные элементы и институты, обеспечивающей баланс между кооперативными принципами и внешним надзором, а также экономическими и социальными функциями, сохранение ее устойчивости как финансового института и защиту финансовых прав пайщиков.

Список источников

1. Коваленко С.Б. Сельскохозяйственная кредитная кооперация: прошлое, настоящее и будущее // Банковские услуги. 2003. № 5. С. 30–34.
2. Козенко З.Н. Сельская кредитная потребительская кооперация: теория, опыт, тенденции развития : монография. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. с.-х. акад., 2001. 119 с.
3. Худякова Е.В. Совершенствование организационно-экономического механизма сельской кредитной кооперации : монография. Москва : Триада, 2003. 192 с.
4. Янбых Р.Г. Кредитные кооперативы и их роль в становлении мелкого бизнеса в сельской местности // Предпринимательство в России. 1997. № 3. С. 36–42.
5. Winning converts. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2015/10/31/winning-converts> (дата обращения: 20.08.2023).
6. Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 42–51.

7. Коробейников Д.А., Репников В.Б. Роль кредитной кооперации в обеспечении устойчивости развития сельских территорий // Финансы и кредит. 2008. № 10. С. 14–22.
8. Максимов А.Ф. Сельские кредитные кооперативы в развитии локальной сельской экономики // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2022. № 1. С. 3–14.
9. Козенко З.Н., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М. Внутренний контроль в кредитно-кооперативных образованиях аграрной сферы : монография. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. с.-х. акад., 2003. 143 с.
10. Эзрох Ю.С. Кредитная кооперация в России: накопленные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2018. № 1. С. 82–104.
11. Цифровые инновации для кредитной кооперации / О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников, Е.В. Голубева, Н.В. Чернованова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1. С. 63–71.
12. Коробейников Д.А., Коробейникова О.М. Развитие направлений деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов // Финансы, деньги, инвестиции. 2010. № 1. С. 11–14.

References

1. Kovalenko S.B. Agricultural credit cooperation: past, present and future // Banking services. 2003. No. 5. Pp. 30–34.
2. Kozenko Z.N. Rural credit consumer cooperation: theory, experience, development trends : monograph. Volgograd : Publishing house of Volgograd State Agricultural Academy, 2001. 119 p.
3. Khudyakova E.V. Improving the organizational and economic mechanism of rural credit cooperation : monograph. Moscow : Triada, 2003. 192 p.
4. Yanbykh R.G. Credit cooperatives and their role in the development of small businesses in rural areas // Entrepreneurship in Russia. 1997. No. 3. Pp. 36–42.
5. Winning conversions. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2015/10/31/winning-converts> (date of access: 20.08.2023).
6. Inshakov O.V. Economic institutions and institutions: on the issue of typology and classification // Sociological Studies. 2003. No. 9. Pp. 42–51.
7. Korobeinikov D.A., Repnikov V.B. The role of credit cooperation in ensuring the sustainability of rural development // Finance and Credit. 2008. No. 10. Pp. 14–22.
8. Maksimov A.F. Rural credit cooperatives in the development of local rural economy // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. 2022. No. 1. Pp. 3–14.
9. Kozenko Z.N., Korobeinikov D.A., Korobeynikova O.M. Internal control in credit and cooperative entities in the agricultural sector : monograph. Volgograd : Publishing house of Volgograd State Agricultural Academy, 2003. 143 p.
10. Ezrokh Yu.S. Credit cooperation in Russia: accumulated problems and ways to solve them // Bulletin of Moscow University. Ser. 6, Economics. 2018. No. 1. Pp. 82–104.
11. Digital innovations for credit cooperation / O.M. Korobeynikova, D.A. Korobeinikov, E.V. Golubeva, N.V. Chernovanova // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. 2020. No. 1. Pp. 63–71.
12. Korobeinikov D.A., Korobeynikova O.M. Development of activities of agricultural credit cooperatives // Finance, money, investments. 2010. No. 1. Pp. 11–14.

Информация об авторе

Д.А. Коробейников – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность» Волгоградского государственного аграрного университета.

Information about the author

D.A. Korobeinikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security of Volgograd State Agrarian University.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 02.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 02.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.